

Парфентьева Наталия Андреевна

Неожиданно для себя около 30 лет назад я оказалась в МИСИ. До этого я работала в АН СССР и в МГУ им. Ломоносова, поэтому я считала, что здесь я задержусь недолго.

Занятия наукой было для меня естественным состоянием, моей научной темой была теория тепло-массопереноса, поэтому вполне логично, что я пришла на кафедру отопления и вентиляции и предложила использовать то, что я умею для решения задач уже строительной теплофизики.

Именно это удержало меня в институте и удерживает до сих пор.

Первым человеком, с которым я разговаривала, был заведующий кафедрой, немолодой, но весьма активный энергичный господин, В.Н. Богословский, вполне доброжелательный, но куда-то очень спешащий. Он меня направил к доценту кафедры В.П. Титову, сказав, что для меня будет «здорово» работать вместе с ним.

И действительно, мы долгие годы работали вместе с Титовым, у нас были общие аспиранты, при этом каждый трудился на своем поле - В.П. - прекрасный инженер, бесконечно увлеченный своей специальностью, я же довольно хорошо моделировала процессы и решала уравнения.

Богословского я видела только на научных семинарах, меня он поражал своей эрудицией, быстротой реакции, умением видеть работу в целом и извлекать из мутного для меня доклада суть проблемы. Пожалуй, если бы не он, я бы надорвалась на попытках понять смысл работ и вообще, почему чисто инженерную работу представляют как научную, в чем оригинальная научная идея.

Еще мне запомнился семинар, на котором он делился своими впечатлениями после поездки в Америку. Тогда еще было абсолютно советское время, традиционным врагом, из-за которого у нас все не клеится, как всегда, были США. Меня тогда удивила его внутренняя свобода, он не скрывал восторга от этой страны, рассказывая не только о том, что ему интересно в рамках профессии, но и об огромных парках в центре Нью Йорка, об архитектуре городов, о другом уровне градостроительной цивилизации.

Мы с ним стали чаще общаться, когда он меня попросил помочь своей аспирантке из Литвы, так как у нее очень интересная работа, которая требует решения некоторых уравнений мат. физики, «которые Вы так любите», что, кстати, было чистой правдой. Каждая встреча по работе с ним была очень короткой, но всегда полезной.

Я редко встречала людей, которые так умели наслаждаться жизнью, каждой новой жизненной ситуацией. Помимо работы он играл в теннис, ходил на лыжах, легко впитывал все новое и интересное, не был категоричен. Практически никогда он не жаловался на здоровье, не сообщал всем, как он себя чувствует, а это тема большинства пожилых людей. В.Н. говорил о людях, в основном, хорошо, что было приятно и не требовало напряжения при общении с ним.

Как-то В.Н. пришел ко мне на лекцию по теоретической гидромеханике, темой лекции были конформные отображения. Казалось, что это отнюдь не его тема, тем не менее, он после лекции, восхитившись моей «ученостью», набросал кучу примеров, где эту теорию можно применить на практике.

Я запомнила одну очень важную встречу с В.Н. У нас на кафедре появился бодрый молодой человек, который сказал, что материал у него есть, и он хочет защитить диссертацию, только нужно найти применение его результатов в строительстве. Я придумала, как это можно сделать, и он защитился. К моменту защиты он был уже партийным лидером института. К моему несчастью, он оказался благодарным человеком и предложил мне вступить в КПСС. Я сказала, что не считаю себя достойной такой чести, но как-то, когда я, лежа на диване, читала, он мне позвонил и сказал, что завтра я прохожу парт.группу факультета, а послезавтра меня уже примет в кандидаты в члены партии райком. На мое возражение, что я даже устава партии не знаю, он сказал, что это все неважно. Я не спала всю ночь, придумывая варианты, как мне избежать этого «счастья». На следующее утро я встала и увидела, что у меня кровоизлияния в обоих глазах. Я пошла в институт, проклиная свою благотворительность. Одним из первых я увидела В.Н., который спросил, что со мной. «Я в партию вступаю». Он меня пригласил в кабинет, и долго утешал, сказав, что сейчас партия перестраивается и это отнюдь не позор быть членом партии, и вообще жизнь прекрасна и не надо ко всему относиться трагически, в общем, я от него вышла невероятно вдохновленная и готовая к великим свершениям даже в рядах партии. К счастью, меня не пустил в партию

секретарь партгруппы нашей кафедры, он сказал, что нельзя нарушать устав, сначала они должны рассмотреть мою кандидатуру на партгруппе, я радостно с ним согласилась, все застряло, а потом и забылось. Вот это умение сказать человеку нужные слова, вдохновить его была одна из черт В.Н.

Как любой лидер, он вызывал разные чувства у людей, но всегда было ясно, что он главный, вокруг него все вращалось, заводилось, работало.

На его 60-летний юбилей я прочитала ему следующее поздравление.

Слыхали ль Вы? Слыхали ль Вы?

Про шефа ходит слух по миру-

От Вашингтона до Москвы

И от Парижа до Памира.

Мы засмеялись лишь в ответ.

Готовы мы скорей поверить,

Что отопленья в доме нет,

Что на Таганку есть билет,

Но невозможно нас уверить,

Что шефу шесть десятков лет.

Но, если правду нам сказали,

То, Господи, даруй и нам,

Тем, кто сидит сегодня в зале

Вот так летать по этажам,

Произносить такие речи,

Так дамские сердца пленять,

На конференции как ветер

Из Киева в Иркутск летать.

Профессор Богословский влажность

Глубоким смыслом пропитал,

И влажности придал он важность,

Придумав ей потенциал.

Мы, как из клетки материнской

Из Ваших выросли идей

Вы кафедре как Папа Римский,

Вы здесь и Маг и Чародей.

Вот Вы стоите величаво

С благоволением в очах.

Мы любим Вас, Вы наша СЛАВА

Мы в Ваших греемся лучах.

Для Вас сияют все улыбки,

Но все нам чудится опять,

Что где-то вкралась здесь ошибка

И Вам сегодня 35.